

Когда Императорская стража подоспела на место, они увидели лишь ускользающий силуэт.

Они также заметили, куда именно проник незванный гость, а ведь Император строго-настрого запретил кому-либо приближаться к этому месту.

Мастер боевых искусств из числа приближенных ко двору вынужден был остановиться у входа в Павильон Линъянь. Раздраженный тем, что вор так легко ушел у него из-под носа, он отдал приказ стражникам: Оцепите здесь всё и немедленно доложите Императору.

Он во что бы то ни стало должен поймать этого мелкого воришку!

Тем временем Чи Июй, успевший проскользнуть внутрь, наугад выбрал комнату и, едва переступив порог, обессиленно рухнул на пол. Кинжал выпал из его рук, глухо звякнув о поверхность.

Он тяжело дышал, легкие и горло жгло, а во рту отчетливо ощущался привкус крови. Мышцы на ногах болезненно подергивались от перенапряжения.

Однако благодаря Ауре очарования даже этот жалкий, изможденный вид странным образом преобразился. Его прерывистое, почти стонущее дыхание, покрасневшие уголки глаз, прилипшие от пота к лицу пряди волос и свежая кровь на губах, напоминающая яркую помаду, — если бы кто-то увидел его сейчас, то не смог бы противиться желанию причинить ему боль.

Когда Чи Июй немного пришел в себя, он тихо усмехнулся.

Всего одно слово: блаженство.

Внутренняя Энергия в его теле начала циркулировать по меридианам конечностей, постепенно расширяя их. В памяти всплывали и медленно прокручивались приемы, которые только что использовал тот самый мастер.

Не теряя времени, он выдернул засевшее в плече метательное оружие и отбросил его в сторону, после чего оторвал лоскут от подола халата и перевязал рану, чтобы остановить кровь.

Только тогда он не спеша поднялся и огляделся. Комната была покрыта толстым слоем пыли — куда ни глянь, везде грязь. Несмотря на то что Чи Июй не был помешан на чистоте, оставаться здесь ему не хотелось. Он вышел из комнаты и направился в главный зал Павильона Линъянь.

Там тоже было пыльно, но не так, как будто это копилось годами. По сравнению с той комнатой, здесь было почти чисто.

Его мать-наложница скончалась около десяти лет назад, но судя по слою пыли, здесь убирались еще несколько месяцев назад. Похоже, Император всё-таки время от времени приказывал наводить тут порядок.

Чи Июй немного побродил по залу и не стал задерживаться — пора было возвращаться в Холодный дворец. Однако снаружи его наверняка поджидали стражники и тот грозный мастер, что создавало серьезные проблемы.

Вдруг он заметил в стене лаз для собак.

Он невольно усмехнулся. Это что, какой-то закон жанра? В каждом дворце обязательно должен быть собачий лаз — идеальный путь для побега.

В это время вернулся посланник, отправленный к Императору, а следом за ним появился и евнух Лю, главный евнух при дворе.

Лицо евнуха Лю было мрачнее тучи: Император повелел, чтобы внутрь вошел только Командир Чжао. Вор должен быть схвачен любой ценой — живым или мертвым.

Командир Чжао, тот самый мастер боевых искусств, лишь склонил голову перед евнухом: Слушаюсь, ваша милость.

Он перемахнул через стену. Первым делом он увидел пятна крови на полу, а затем бесшумно направился к комнате. Однако, приблизившись, он не услышал ни звука дыхания, а заглянув внутрь, не обнаружил ни души.

Его взгляд метнулся к главному залу. Там тоже были следы крови, но они вели наружу. В какой-то момент след обрывался, словно его стерли.

Командир Чжао вытащил саблю и двинулся в том направлении, где следы исчезали. Вскоре он обнаружил собачий лаз — вокруг него кровь была повсюду, даже на стенах проема. Похоже, воришка сбежал именно через эту дыру.

Командир Чжао немедленно перелез через стену и приказал страже прочесать окрестности в этом направлении.

Когда все ушли, евнух Лю вздохнул, глядя на Павильон Линъянь, и отправился докладывать Императору.

Спустя некоторое время с другой стороны стены Павильона Линъянь показалась фигура — это был Чи Июй.

Шаблонное мышление может стоить жизни. Когда он увидел тот собачий лаз, он вовсе не собирался через него бежать. Напротив, он намеренно бередил свою рану, чтобы потерять как можно больше крови и создать фальшивый след.

Остановив кровотечение, он вернулся в главный зал, с помощью Внутренней Энергии подавил свое дыхание — иначе мастер Чжао, едва подойдя к дверям, сразу бы его учуял.

Отведя Командира Чжао и стражу в сторону, Чи Июй по знакомому маршруту, избегая патрулей, благополучно вернулся в Холодный дворец.

К счастью, среди вещей, присланных Вдовствующей императрицей, нашлись целебные мази. Чи Июй кое-как наложил повязку, переоделся в чистое нижнее белье и, легши в кровать, принялся медитировать, направляя энергию по путям внутренней практики.

Успокоив дыхание, он провалился в сон.

Тем временем во дворце всю ночь не спали, продолжая искать вора.

На рассвете, когда Чи Июй еще спал, снаружи послышался шум.

— Шестой брат, вставай, пора завтракать! — доносился голос Чи Сыюнь у его двери. — Сегодняшний завтрак выглядит таким вкусным, поднимайся скорее!

Разбуженный Чи Июй, едва приоткрыв глаза и зевнув, поднялся с кровати, обулся и подошел к двери.

— Шес... — Чи Сыюнь уже занесла руку, чтобы постучать снова, как вдруг дверь распахнулась, и она собралась сделать шаг внутрь.

Чи Июй уперся рукой ей в лоб, не давая войти, и слегка потянул за пучок волос на ее голове: Еще раз будешь шуметь — отстригу твои хвостики.

Сказав это, он захлопнул дверь и снова поплелся к кровати — досыпать.

Чи Сыюнь надула щеки, поправляя прическу, которую ей сегодня утром сделала сестрица Цин Юй, и сердито топнула ногой перед закрытой дверью.

Невыспавшийся Шестой брат — злой брат. Не оставит ему ничего вкусного!

Цин Юй стояла рядом и наблюдала за этой сценой. В тот момент, когда Чи Июй открыл дверь, она уловила едва заметный запах крови. Она незаметно нахмурилась.

— Сестрица Цин Юй, пойдем, будем завтракать, не будем обращать внимания на этого злого Шестого брата.

Чи Сыюнь скрестила руки на груди и, надувшись, направилась к столу.

— Ого! Какие ароматные пирожные!

Цин Юй, глядя на то, как у девочки светятся глаза, невольно смягчилась: Отвечая Восьмой принцессе, это пирожные с золотыми лепестками и цветами лотоса.

Чи Сыюнь взяла кусочек, попробовала, а затем осторожно отодвинула тарелку в сторону.

— Восьмая принцесса, они вам не понравились? — удивленно спросила Цин Юй.

— Нет, они очень вкусные! Просто они не слишком приторные, Шестому брату точно понравятся, — закончив жевать, она переключилась на другие блюда. — Раньше нам никогда не давали такого хорошего завтрака, а Шестой брат не встал, когда я его звала, так что я оставлю немного ему.

Услышав это, Цин Юй прикусила губу. Эти пирожные иногда даже сама Вдовствующая императрица позволяла им поесть. Но выходит, что Шестой принц и Восьмая принцесса, будучи детьми императорской крови, даже их не видели. Становится понятно, насколько тяжела их жизнь в Холодном дворце.

Чи Сыюнь зачерпнула ложку сладкого супа. Она слегка приподняла плечики, а ее глаза превратились в узкие щелочки: Как вкусно, это так вкусно!

Сказав это, она собралась налить еще порцию, и Цин Юй подумала, что она хочет приберечь ее для Чи Июя.

Она подошла помочь и произнесла: Это блюдо называется суп из семян лотоса Тяньсян, он полезен Восьмой принцессе для укрепления крови и жизненной энергии.

Когда Цин Юй налила суп, она поставила его в сторону, но, к ее удивлению, Чи Сюнь взяла маленькую пиалу и протянула ей.

— Сестрица Цин Юй, вы тоже должны поесть.

Чи Сюнь, обнажив два маленьких клыка, улыбнулась ей: Берите же, сестрица Цин Юй, скорее.

<http://bllate.org/book/21864/2269242>